

Сергей Владиславович Белоусов

«БОЛЬШОЙ КУБАНСКИЙ ПОГРОМ»

В ПЕНЗЕНСКОМ И САРАНСКОМ УЕЗДАХ

Восстановление хронологии событий по документам канцелярии саранского ландрата Льва Аристова

В 1717 г. кубанские народы совместно с казаками-некрасовцами совершили опустошительный набег на территорию Российского государства. В исторической науке этот набег больше известен как «большой кубанский погром». Кубанцы появились совершенно внезапно, осадив многие «понизовые городы»: Царицын, Саратов, Петровск, Симбирск и Пензу. Были прорвана Пензенская засечная черта и сожжен Рамзайский острог. Кубанцы небольшими отрядами рассыпались на весьма значительной территории, убивая и уводя в плен местных жителей. Особенно пострадали Узинский, Завальный и Шукшинский станы Пензенского уезда¹. По переписи населения, проведенной в 1717 — 1718 гг., т. е. сразу после набега, «...в Пензенском уезде... взято в полон обоего пола 5 327 человек, убито... 398»². Встала реальная угроза прорыва Атемаро-Саранской засечной черты и разорения внутренних губерний России.

Как же проходил этот набег? Что делало правительство в лице местных органов власти для его отражения? Ответы на эти и многие другие вопросы, в частности рассмотрение хронологии событий «большого кубанского погрома», может дать служебная переписка саранского ландрата Льва Аристова с Казанской губернской канцелярией, собранная и опубликованная пензенским краеведом Г. П. Петерсоном в «Трудах Пензенской ученой архивной комиссии»³. Эта

публикация содержит 25 документов, в которых так или иначе затрагиваются события, происходившие с 30 июля по 28 августа 1717 г. в Пензенском и Саранском уездах. Для облегчения анализа источников предлагаем их сплошную нумерацию и краткую аннотацию.

Все документы можно разделить на шесть следующих разрядов.

1. Донесения саранского ландрата Льва Аристова в Казанскую канцелярию (8 документов).
2. Показания жителей Саранского и Пензенского уездов о «кубанском погроме» (6 документов).
3. Различные нормативные акты (указ Казанской канцелярии; приказы и распоряжения саранского ландрата Льва Аристова) (4 документа).
4. Переписка саранского ландрата Льва Аристова с различными должностными лицами (3 документа).
5. Документы канцелярии ландрата Починковской волости Федора Хрущева (3 документа).
6. Рапорт прапорщика Языкова о проведении разведки в Пензенском уезде (1 документ).

По источникам можно восстановить следующую цепь событий, связанных с «большим кубанским погромом» (в скобках дается номер документа, в котором содержатся указанные сведения).

Казанская икона Божьей матери.

Пенза. Середина XVII в.

По легенде была подарена пограничной Пензе царем Алексеем Михайловичем при основании города. Прославилась икона в 1717 г. чудесным спасением Пензы от опустошительного нашествия кочевников

I. 1717 г. августа 6. Показания диакона села Спасского, Исса тож, Саранского уезда Тимофея Иванова о разорении кубанцами с. Иссы.

II. 1717 г. августа 6. Показания крестьян М. Ф. Панова деревни Назарьевки Пензенского уезда Петра Никитина и Арфея Захарова о разорении кубанцами сел и деревень в Пензенском уезде.

III. 1717 г. августа 7. Показания человека стольника Федора Федоровича Хрущова Федота Нетеева об осаде кубанцами Пензы.

IV. 1717 г. августа 8. Показания дьячка с. Знаменского Пензенского уезда Симона Васильева о разорении кубанцами сел и деревень Пензенского уезда.

V. 1717 г. августа 28. Показания крестьянина А. М. Аристова с. Знаменского Саранского уезда Прокофия Семенова о его пребывании в плену у кубанцев.

VI. 1717 г. августа 28. Донесение саранского ландрата Льва Федоровича Аристова казанскому губернатору Петру Самойловичу Салтыкову о возможности нового набега кубанцев «под государевы городы».

VII. 1717 г. августа 17. Показания крестьянина генерал-адъютанта И. Полянского с. Шукши Пензенского уезда Ивана Васильева о его пребывании в плену у кубанцев.

VIII. 1717 г. не ранее августа 16. Память саранского ландрата Льва Аристова о сборе «вотчинниковых и ясашных крестьян и мордвы» близлежащих деревень и сел в Саранск.

IX. 1717 г. августа 7. Донесение саранского ландрата Льва Аристова стольнику Хрущову о разорении кубанцами Пензенского и Саранского уездов.

X. 1717 г. не ранее августа 4. Донесение Ильи Старкова из Шечкеевского острога саранскому ландрату Льву Аристову об отправке в Саранск служилых людей.

XI. 1717 г. августа 14. Приказ саранского ландрата Льва Аристова о посылке татар Короски Алмакаева и Алчакайки Алкаева на службу в Пензу в полк князя Мещерского.

XII. 1717 г. августа 16. Приказ саранского ландрата Льва Аристова о запрещении отъезда из Саранска крестьян близлежащих сел и деревень в связи с опасностью нового кубанского набега.

XIII. 1717 г. не ранее августа 13. Донесение саранского ландрата Льва Аристова казанскому губернатору Петру Самойловичу Салтыкову о возвращении в Саранск разведывательной партии прапорщика Саввы Языкова.

XIV. 1717 г. августа 7. Донесение саранского ландрата Льва Аристова казанскому губернатору Петру Самойловичу Салтыкову о посылке из Саранска в Пензенский уезд разъездов и с просьбой об оказании военной помощи Саранску.

XV. 1717 г. августа 12. Донесение саранского ландрата Льва Аристова казанскому губернатору Петру Самойловичу Салтыкову о посылке «саранских помещиков, и царедворцев, и офицеров, и отставных дворян, и драгун» в полк князя Мещерского в Пензу.

XVI. 1717 г. августа 13. Донесение саранского ландрата Льва Аристова казанскому губернатору Петру Самойловичу Салтыкову о нахождении разведывательной партии Саввы Языкова в Пензенском уезде и его возвращении.

XVII. 1717 г. августа 18. Донесение саранского ландрата Льва Аристова казанскому губернатору Петру Самойловичу Салтыкову о местонахождении кубанцев.

XVIII. 1717 г. августа 4. Указ Великого Государя из Казанской канцелярии саранскому ландрату Льву Аристову о сборе «царедворцев, и офицеров, и отставных дворян, и людей их» в Саранске для отправки в Пензу в полк князя Мещерского.

XIX. 1717 г. не ранее августа 16. Донесение саранского ландрата Льва Аристова казанскому губернатору Петру Самойловичу Салтыкову о партии прапорщика Саввы Языкова.

XX. 1717 г. не ранее августа 12. Донесение саранского ландрата Льва Аристова казанскому губернатору Петру Самойловичу Салтыкову с просьбой об оказании военной помощи.

XXI. 1717 г. августа 17. Донесение саранского ландрата Льва Аристова Федору Ивановичу (?) о появлении вновь под Пензой кубанцев.

XXII. 1717 г. августа 13. Рапорт прапорщика Саввы Языкова о «проведывании» кубанцев в Пензенском уезде.

XXIII. 1717 г. августа 8. Память починковского ландрата Федора Хрущова дворянину Ивану Кулдаеву на Нижнеломовские Будные Майданы с ознакомлением донесения саранского ландрата Льва Аристова о нападении кубанцев на Пензенский уезд.

XXIV. 1717 г. не ранее августа 16. Память починковского ландрата Федора Хрущова земскому старосте о допросе в Инсаре кубанского шпиона Микитки Афонасьева.

XXV. 1717 г. не ранее августа 16. Память починковского ландрата Федора Хрущова о положении дел в Саранске в связи с кубанским набегом.

1717 г., 30 июля:

— донесение капитана Беклемишева из Царицына казанскому губернатору П. С. Салтыкову о том, что «кубанский де Бахты Гирей Салтан с войски своими... пошли для войны под государевы города... дабы идти вверх до Симбирска» (XVIII);

— указ великого государя и приказ казанского губернатора П. С. Салтыкова о том, чтобы царедворцам и офицерам симбирским, пензенским и саранским, определенным в Казани, быть в полку полковника Мещерского в Пензе (XVIII).

2 — 3 августа:

— по донесению пензенского ландрата Федора Змеева саранскому ландрату Льву Аристову «кубанцы Пензенский уезд в Завальном и в Узинском станех монастырские, и помещиковы, и вотчинниковы, и ясашные села и деревни разорили и выжгли, людей в полон побрали, а других порубили» (IX).

3 августа:

— «в начале дня первого часа» кубанцы подошли к Пензе со стороны Саратовской сакмы и осадили город (III, IX). В источниках существует и другая, отличная от этой, точка зрения о времени появления кубанцев под Пензой. В. Х. Хохряков сообщает, что составитель исторической записки о г. Пензе, написанной в 1817 г., ссылаясь на письменное предание Пензенского Спасского собора писал: «Войско их (кубанцев) 4-го августа того же года (1717) осадило город Пензу, но храбростию жителей, расставленных по валу и с деревянных башен, называемых Саратовскою, Пензенскою, Красною и Глухою и поспешившим на помощь к ним с вооруженными людьми уездным дворянством четыре дни было отбиваемо»⁴;

— кубанцы сожгли с. Шукша Пензенского уезда (VII).

4 августа:

— кубанцы разорили с. Монастырское, Шубино, Вазерки, Анучино, Бутурлино, Иссу и появились под с. Любятиным Саранского уезда (II — IV, XIV, XIX, XXII);

— указ великого государя из Казани в Саранск о сборе «саранских царедворцев, и офицеров, и отставных дворян, и драгун» на службу, но в Пензу их не посылать, так как кубанцы появились в самом Саранском уезде (XIV, XVIII);

— «во втором на десять часу дни» ландрат Лев Аристов получил донесение из Пензы от ландрата Федора Змеева о том, что кубанцы появились в Завальном и Узинском станах и подошли к Пензе (IX, XII). Известие о том, что кубанцы находятся в непосредственной близости от Атемаро-Саранской засечной черты, явилось полнейшей неожиданностью для саранского ландрата.

Не случайно, в тот же день он сразу предпринял ряд решительных мер для повышения обороноспособности крепости;

— приказ саранского ландрата Льва Аристова «в Саранский уезд к знатым персонам... чтобы они ехали в Саранск наспех с людьми своими и со крестьянами в осаду. И того ж числа по тем посылкам явились в Саранску с людьми своими... подполковник Афонасей Дубасов, капитан Яков Анненков, да... прапорщик Языков... а кроме их саранских помещиков августа по 7-е число никого не явилось» (XIV);

— саранский ландрат Лев Аристов послал в разъезд «для проведывания... кубанцев» до Пензенского уезда «саранского разсыльщика» Михаила Шапошникова с шестью татарами. Шапошников вернулся в Саранск в тот же день с известием о том, что кубанцы «от Саранска в 20 и 15 верстах села и деревни жгут и разоряют» (XIV);

— грамота Льва Аристова в Шечкеевский острог Илье Старкову «о высылке в Саранск служилых людей 50 человек с ружьем и с топорами» (X). Очевидно, такую же грамоту саранский ландрат послал и в Атемарский острог (XIV). Опасения ландрата Аристова не были лишены оснований. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с архивными материалами, рисующими состояние и вооружение Саранской крепости и других укрепленных пунктов Атемаро-Саранской засечной черты⁵. Так, по описи, относящейся к 1703 г., видно, что Саранская крепость уже пришла в негодность: «Две стены бочковые над речкою Саранкою подмыло полою водою и упало в одну сторону 30 сажен, а в другую сторону упало 20 сажен с полусаженью... да старая ж городовая стена от степной стороны, что за речкою Саранкою верхней бой огнил, да семи башен верхи по облам погниш и обвалились»⁶. Да и вооружение оставляло желать лучшего: «Пушка вестовая длиной 4 аршина с вершком на станку волоковом, станок окован железом. Пушка ж длины 3 аршина без чети, на станку волоковом, на двух колесах, станок окован. Пушка длиной 2 аршина... на походном станку. Ядер к ним... 844... Зелья пушечного в бочках... 33 пуда 10 гривенок... Ручного зелья... 41 пуд 26 гривенок... Свинцу 58 пуд 13 гривенок... 31 мушкет без лож и без замков порченые... Фитилю 3 пуда»⁷. К 1717 г. положение еще более усугубилось. Ландрат Аристов сообщает, что «в Саранску в приказной канцелярии артиллерии одна пушка, ручного пороху ни фунта и фитиля нет, пушечного пороху и свинцу малое число, а в Саранску у купечества ручного пороху не сыскано» (XIV). Та же ситуация сложилась и в других укрепленных пунктах Атемаро-Саранской засечной черты: Атемарском, Шечкеевском и Инзерском острогах⁸.

4 — 5 августа:

— кубанцы разорили и сожгли в Пензенском уезде с. Царевшино, Симанское, Куракино, Маровка, Скачки, Поляны, Сумароково, две деревни Тоузаковых, д. Танеевка, Шахмаметевка, Ивановка, Бибиково, Назарьевка (II, IV);

— «по ведомостям», полученным в Саранске, кубанцы разорили «пензенские пригородки» Мокшанск и Рамзай (IX). По сообщению мокшанского приказного Дмитрия Топорнина, в Рамзайском остроге «приказная изба и острог, и церковь, и солдатские слободы все выжжены без остатку; побито того острогу солдат: мужеска полу 160, женска полу 3 человека. А о других написано: во оном остроге в приказной избе и в хоромах многие погорели, а остальные все взяты в полон. В остатке того острогу солдат 17 человек»⁹. По показаниям крестьянина с. Знаменского Саранского уезда Прокофия Семенова, Рамзай был местом сбора кубанцев, «которые были для разорения Воронежской губернии под городами в Тамбовском, в Керенском и в Инсарском уездах» (V).

5 августа:

— ландрат Лев Аристов послал в разъезд «саранского обывателя» Михаила Окунева с целью узнать, где находятся кубанцы. В тот же день Окунев вернулся в Саранск с сообщением, что кубанцы «в Саранском уезде разоряют села и деревни, и жгут, и в полон берут» (IX, XIV, XXIII);

— в Саранск прибыло подкрепление, посланное воеводой Шечкеевского острога Ильей Старковым, «служилых людей 50 человек с ружьем и топорами» (X). Интересно, кого же прислал на подмогу в Саранск Илья

Старков, если в самом Шечкеевском остроге была острая нехватка служилых людей? В отписке казанскому губернатору П. С. Салтыкову от 7 августа ландрат Аристов жалуется: «И из оных пригородков и из Атемарского острогу по посылкам от меня прислано в Саранск солдат 20 человек, и из Шечкеевского 50 человек старых и дряхлых» (XIV).

6 августа:

— «в 14 часу дня» ландрат Лев Аристов послал «в партию» прапорщика Савву Языкова, «а под командою у него... служилых людей: солдат капральство да дворянских слуг и посадников 30 человек, мура и татар 160 человек, да собственного моего [Льва Аристова. — С. Б.] дому людей моих и из денщиков 5 человек на моих лошадях» (XIII, ср.: XIV — XVI). Исходя из сравнительно большой численности «партии» (в разных документах приводятся различные сведения: 100 человек (XV), 127 человек (XVI), 195 человек (XIII)), можно предположить, что разъезд под командованием прапорщика Языкова посылался не только с целью сбора разведывательной информации, но и, если нужно, дать военный отпор кубанцам;

— из Казани в Саранск прибыл секунд-майор Засецкой, которому «велено в Саранску и в саранских пригородах служилых людей разобрать и с теми служилыми людьми идти на Пензу в полк к г-ну полковнику князю Мещерскому». Однако Лев Аристов задержал его в Саранске «за малолетством» до особого распоряжения (XV);

— в Саранске появились беженцы из сел и деревень Пензенского и Саранского уездов, о чем свидетельствуют допросы ландратом Львом Аристовым диакона с. Исса Саранского уезда Тимофея Иванова (I) и крестьян д. Назарьевка Пензенского уезда Петра Никитина и Арефея Захарова (II).

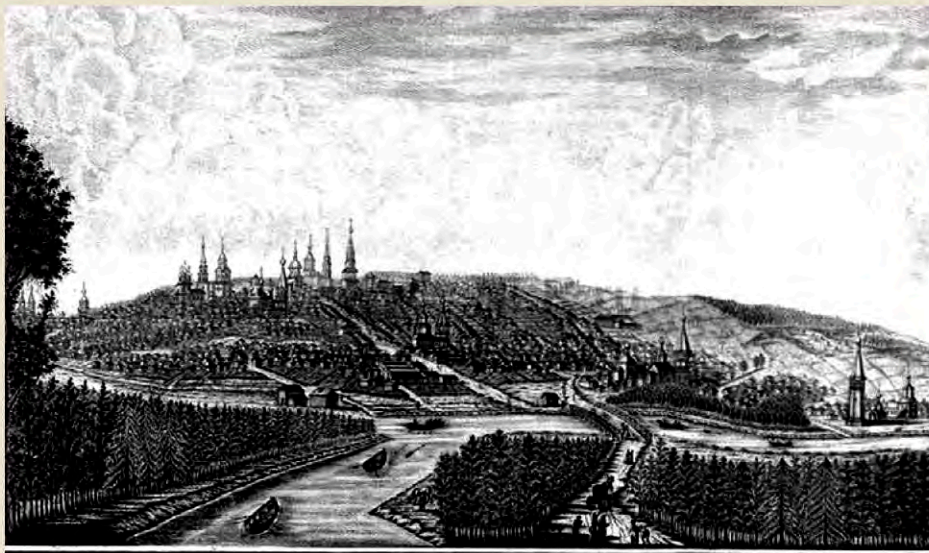
7 августа:

— допрос саранским ландратом Львом Аристовым «человека стольника Федора Федоровича Хрущова» Федота Нетеева, который находился в первых числах августа в Пензе (III);

— «во втором на десять часу, в полчаса» Лев Аристов подготовил грамоту в починковскую канцелярию ландрату Федору Хрущову о положении дел в Саранском и Пензенском уездах в связи с кубанским набегом (IX, XXIII). Хотя в документе и не сообщается дата написания грамоты, без всякого сомнения, она написана

«Вид города Пензы на Суру р. к северо-востоку».

Гравюра П. Т. Балабина по рисунку М. И. Махаева, снятого с рисунка подполковника А. И. Свечина. Санкт-Петербург, 1760-е гг.

Вид города Пензы на Суру р. к северо-востоку. — Vue de la Ville de PENZE, sur la source du côté du Nord-Est.

7 августа и отправлена в Починковскую волость с курьером Федотом Нетеевым;

— отписка саранского ландрата Льва Аристова казанскому губернатору П. С. Салтыкову о положении дел в Саранском уезде и предполагаемых действиях в связи с кубанским набегом. В отписке содержится просьба об оказании помощи Саранску в создавшемся положении: «...а в Саранску и острожках солдат годных самое малое число, человек со сто, кроме старых и дряхлых... и у тех ружья никакого нет... И по справке в Саранску в приказной канцелярии одна пушка, ручного пороху ни фунта и фитиля нет, пушечного пороха и свинцу самое малое число... И о присылке в Саранск для нынешнего военного нужного случая пушечного пороху, и свинцу, и фитилю, и солдат..., что повелишь» (XIV, ср.: VI).

8 августа:

— допрос ландратом Львом Аристовым дьячка с. Знаменского Пензенского уезда Симона Васильева (IV).

9 августа:

— по рассказу крестьянина с. Шукша Ивана Васильева, кубанцы находятся за р. Сердобой (VII).

10 августа:

— в канцелярию инсарского ландрата Ивана Лосева был приведен «кубанский шпион» Микитка Афонасьев, из допроса которого стали известны подробности кубанского набега (его подготовительная стадия, состав участников, место главной ставки на р. Карай, тактика и планы кубанцев) (XXIV).

С 8 по 10 августа:

— состоялся бой роты пензенских драгун с кубанцами (XVI). 12 августа на дороге у Рамзайского острога прапорщик Языков встретил Андрея Тоузакова, который был «в Пензе, в осаде». Тоузаков сообщил, что «г-н полковник Мещерский отправил роту драгун. И оные драгуны с неприятельскими воинскими людьми съехав, и из них сорвали и побили их с 300 человек. А оных было кубанцев 500 человек. И оные драгуны побежали наспех за оными кубанцы. И неприятельские люди и навели оных драгун на весь свой неприятельский корпус. И оных драгун отъехало от неприятельских людей человек с 20 и те все ранены» (XVI). Если учесть, что Пенза находилась в осаде «четыре дни», а прапорщик Языков встретил Тоузакова, вероятно, утром или днем 12 августа (в ночь на 13-е он уже был в Саранске), то бой между пензенскими драгунами и кубанцами мог состояться не ранее 8 и не позднее 11 августа.

11 августа:

— донесение прапорщика Языкова ландрату Льву Аристову из Мокшана о том, что «кубанцы по ведомостям являются в Пензенском уезде в круге Драгунских Липягов; и по оным ведомостям... с командою своею онаго ж августа 11-го числа пошел туда» (XV).

Городовой казак (источник: Фролов Д. В. Первый век саранской истории: город и его жители в XVII столетии. Саранск, 2014)

12 августа:

— «в восьмом часу дни» саранскому ландрату Льву Аристову прислано донесение от прапорщика Языкова из Рамзайского острога о том, что он «до Драгунских Липягов с командою своею ездил и посылал разъезд, и неприятельских людей, кубанцев, следов не получил, и возвратился де до Пензенского пригородка Рамзая; и оный де пригород Рамзай от неприятельских людей кубанцев разорен без остатку» (XV);

— указ великого государя из Казани саранскому ландрату Льву Аристову, по которому «велено саранских царедворцев, и офицеров, и отставных дворян, и драгун, и мурз, и татар выслать по прежде присланному [4 августа. — С. Б.], и по сему, Великого Государя указам на Пензу в полк г-на полковника князя Мещерского к указанным срокам» (XV);

— из Казани прислали в Саранск по отписке «две пушки чугунных, до пороху 10 пуд, а солдат, и фузей, и фитилей не прислано» (VI);

— отписка ландрата Льва Аристова казанскому губернатору П. С. Салтыкову о том, чтобы «в Саранску и в пригородах служилых людей малое число... оставить... для караула, а кого... помещиков, и царедворцев, и офицеров, и отставных дворян, и драгун в полк к г-ну Мещерскому выслать, о том искать буду» (XV).

13 августа:

— «в первом часу ночи» прапорщик Языков «с командою» возвратился «из партии» в Саранск (XIII);

— «в 9-м часу дни» в саранской канцелярии получили указ великого государя из Казани «о проведывании неприятельских людей» (XVI, ср.: XIII);

— отписка саранского ландрата Льва Аристова казанскому губернатору П. С. Салтыкову о прибытии прапорщика Языкова в Саранск и о привезенных им новостях (XVI, ср.: XIII);

— прапорщик Языков пишет рапорт о «партии» (XXII).

14 августа:

— приказ ландрата Льва Аристова татарам д. Пишли Саранского уезда Короске Алмакаеву и Алчекайке Алкаеву, чтобы им «на службе Великого Государя на Пензе в полку г-на полковника князя Мещерского... явитца... со своею братьею» (XI). Без сомнения, этот приказ стал следствием указа великого государя из Казани от 12 августа о присылке служилых людей в Пензу, в полк князя Мещерского.

16 августа:

— допрос ландратом Львом Аристовым крестьянина с. Исса Саранского уезда Игнатия Иванова (XVII);

— ландрату Льву Аристову становится известно о том, что кубанцы якобы «возвратились назад к Пензе и в уезды для разорения сел и деревень» (VIII).

Тут же следует ряд решительных действий со стороны ландрата Аристова:

— приказ «вотчинниковых, и ясашных крестьян, и мордву выслать в Саранск на конех со всяким оружием, что у кого есть, и с запасы», чтобы «явились в Саранск из ближних сел и деревень августа ко 18-му, а из дальних — к 20-му числу неотложно. А ежели они, уездные люди... ко оным числам не явятца, и за то им... учинено будет в Саранску жестокое наказание без пощады» (VIII);

— приказ о запрещении окрестным жителям покидать Саранск «без отпуску» (XII);

— отписка казанскому губернатору П. С. Салтыкову с информацией о «партии» прапорщика Языкова и допросе крестьянина с. Исса Игнатия Иванова (XIX).

17 августа:

— допрос саранским ландратом Львом Аристовым крестьянина с. Шукша Пензенского уезда Ивана Васильева (VII);

— донесение саранского ландрата Льва Аристова Федору Ивановичу (?) о том, что по известиям пензенских помещиков кубанцы вновь появились под Пензой (XXI).

18 августа:

— «в третьем часу дни последовал указ Великого Государя из Казани «про неприятельских людей кубанского Бахты-Гирея Салтана с кубанскими татарами, где оные войска его ныне обретаются и в каких местах и что чинится, проведав, писать в Казань» (XVII);

— отписка саранского ландрата Льва Аристова казанскому губернатору П. С. Салтыкову о том, что кубанцы «с реки Сердобы... и с полоном пошли спешно в путь» (XVII). Следовательно, 18 августа уже было известно о том, что кубанцы с пленными возвращаются обратно. После этого известия, в течение 10 дней, никаких данных о деятельности саранского ландрата нет.

29 августа:

— допрос ландратом Львом Аристовым крестьянина с. Знаменского Саранского уезда Прокофия Семенова, который был в плену у кубанцев и из плена, с р. Медведицы, бежал (V).

Показания Прокофия Семенова фактически содержат краткое описание кубанского набега. Ввиду важности документа мы воспроизводим его с некоторыми сокращениями: «1717 года августа 28 дня в саранской приказной канцелярии саранской доли ландрату Льву Федоровичу Аристову явился капитана Александра Матвеева сына Аристова Саранского уезду села Знаменского крестьянин его Прокофей Семенов и сказал: Тому де четыре недели из того села Знаменского послала его, Прокофья, с товарищем... помещица... в Пензенскую... деревню Александровку для взятца из той же деревни

Служилый татарский мурза

(источник: Фролов Д. В. Первый век саранской истории: город и его жители в XVII столетии. Саранск, 2014)

от кубанского находу пожитков своих. И в той деревне... пожитков взять не успели. И с той деревни... крестьяны, согласясь, ночью порою побежали в Саранский уезд, и... под городом Пензою... кубанцы взяли их всех в полон, и привели их к разоренному городу Рамзаю, который они, кубанцы, разорили и выжгли. И стояли де они под тем пригородком два дни. И разъезжали в Пензенском и в Саранском уездах для разорения сел и деревень, и для взятъя полону, и ожидали кубанцев же, которые были для разорения Воронежской губернии под городами в Тамбовском, в Керенском, в Инсарском уездах. И под Рамзаевский де острог оных неприятельских людей съехалось многое число, а сколько их, заметить невозможно. Из вышеописанных Воронежской губернии городов уездных людей полону оные кубанцы пригнали более того, что взято людей в Пензенском и Саранском уездах. И от Рамзаю де оные кубанцы пошли с тем полоном мимо Казачьих городков верстах в 20-ти через реку Медведицу. И как де оные неприятельские люди кубанцы останоятся в полдни, так де со всех четырех сторон конца не видеть. Так же и знамен у них множество и исчислить невозможно. Да с ними де был казак-вор Некрасов, что с племянником да с зятем и стоял особ полком. И с ним де таких же воров казаков тысяч с 10-ть. А всех де их кубанцев и казаков было 40 тысяч... И говорили де они, неприятельские люди, что полон они, препроводя через реку Дон, возвратятца назад под те ж города, под которыми они были...» (V);

— отписка саранского ландрата Льва Аристова казанскому губернатору П. С. Салтыкову с сообщением о допросе крестьянина Прокофия Семенова и просьбой в связи с опасностью нового кубанского набега прислать в Саранск «солдат, и фузей, и фитилю» (VI).

Этим сведения о «большом кубанском погроме», содержащиеся в документах саранской канцелярии, исчерпываются.

Таким образом, на основании приведенных источников можно воссоздать хронологию кубанского набега в Пензенском и Саранском уездах и сделать следующие выводы.

Кубанский набег на «понизовые города» был тщательно спланирован и явился полной неожиданностью для местных властей. Кубанцы появились в Пензенском уезде 2 августа, а уже 3 августа осадили Пензу. Пока длилась осада (4 — 5 дней) кубанцы разоряли села и деревни Пензенского и Саранского уездов. В то же

время был сожжен Рамзайский острог. 7 — 8 августа кубанцы с награбленной добычей и пленными двинулись в обратный путь. Из Пензы за ними была отправлена рота драгун полка князя Мещерского. В завязавшемся вскоре бою (8 — 10 августа) драгуны уничтожили около 300 кубанцев, но сами попали в засаду и были рассеяны. 16 августа в Саранске распространился слух о том, что кубанцы вновь находятся под Пензой и разоряют близлежащие села. Но эти сведения не подтвердились. Последние известия относятся к 28 августа, когда опасность кубанского набега еще сохранялась.

Поступила 28.08.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Согласно административно-территориальному делению, существовавшему в России в начале XVIII в., Пенза и Мокшан были отнесены к Казанской губернии. В то же время Верхний Ломов и Нижний Ломов, Наровчат, Керенск, Саранск и Инсар входили в состав Азовской (Воронежской) губернии. Пензенский уезд был разделен на четыре стана: Узинский (расположен по р. Узе), Завальный (занимал обширные территории «Дикого поля», относящиеся теперь к Пензенскому, Кольшлейскому, Сердобскому, Каменскому, Нижнеломовскому и Мокшанскому районам Пензенской области), Шукшинский (по р. Шукше и Суре), Засурский (занимал территорию, где ныне находится Городищенский район Пензенской области). См.: **Хохряков В. Х.** Открытие, управление и восстановление Пензенской губернии // Сборник Пензенского губернского статистического комитета. Пенза, 1901. Вып. 5. С. 3 — 4; Пензенский край XVII в. — 1917 г.: док. и материалы. Саратов, 1980. С. 3; **Мясников Г. В.** Город-крепость Пенза. Саратов, 1989. С. 194.
- ² **Хохряков В. Х.** Строельная книга г. Пензы // Сборник Пензенского губернского статистического комитета. Пенза, 1899. Вып. 4. С. 22.
- ³ См.: **Петерсон Г. П.** Опись делам и документам Саранского полицейского управления (1717 — 1794 гг.): 25 документов, относящихся к истории Кубанского погрома 1717 г. // Труды Пензенской ученой архивной комиссии. Пенза, 1903. Кн. 1. С. 147 — 157; 1904. Кн. 2. С. 179 — 192.
- ⁴ **Хохряков В. Х.** Материалы для истории города Пензы // Труды Пензенской ученой архивной комиссии. Пенза, 1904. С. 57 — 58.
- ⁵ См.: **Лебедев В. И.** Легенда или быль: По следам засечных сторожей. Саратов, 1986. С. 68 — 76; **Его же.** Города, пригороды и остроги оборонительных черт Пензенского края на рубеже XVII — XVIII вв. (по материалам ЦГАДА) // Из истории области: очерки краеведов. Пенза, 1992. Вып. 3. С. 93 — 95.
- ⁶ Российский государственный архив древних актов. Ф. 396. Оп. 3. Д. 53. Л. 87.
- ⁷ Там же. Л. 88.
- ⁸ Там же. Л. 89 — 90 об.
- ⁹ **Подубояров М. С.** Заселение Пензенского края в XVII — начале XVIII в. // Земство. 1995. № 2. С. 195 — 196.